

2 Первого месяца тьмы, 3127 года, полдень

Встретившись, отец с сыном крепко обнялись.

— Я тоже рад тебя видеть, Киндралиэль, — Довудиэль отступил на шаг и оглядел сына. — Тебе к лицу доспех генерала.

— Стараюсь ему соответствовать. После твоего... исчезновения...

— Поражения. Нужно называть вещи своими именами. Та битва была нами проиграна.

Киндралиэль слегка поморщился, но перечить не стал.

— После твоего поражения на место генерала было три претендента, но, так как у меня оказалось больше всего боевого опыта, Старейшины одобрили мою кандидатуру единогласно.

— Старейшины, значит? — по лицу Довудиэля мелькнула тень. Заметив это, Киндралиэль тоже нахмурился.

— Давай не будем сейчас об этом, отец, — эльф сделал быстрое движение глазами, указывая на избыток свидетелей. — Лучше познакомь меня с мон... грхм, неожиданным помощником, без вмешательства которого нам бы не удалось выиграть этот бой.

— А вы его и не выигрывали, — вампир пожал плечами. — Бой выиграл я. Единолично. Вы же, в свою очередь, сделали откровенную глупость и бросили ваши силы в практически самоубийственную атаку. На превосходящие вас в два с половиной раз силы противника. Да еще и при участии третьей стороны, мотивов и возможностей которой вы знать никак не могли. По сути, любой эльф который был убит или ранен во время контратаки на вашей совести, так что если бы мне пришлось выбирать между вами и хромым ослом, лично я сделал бы генералом именно второго.

Ах да, и я могу представиться самостоятельно. Мое имя Мисткольд, я иномирянин и маг крови.

Позади раздался шокированный вздох эльфийки, да и остальные тоже удивленно выпучили глаза. Довудиэль неодобрительно покачал головой, но промолчал. Киндралиэль же раздраженно прищурился и уставился на вампира. Какое-то время он буравил его взглядом, но заметив, что тот и бровью не повел, прекратил.

— А вы... далеко не самый приятный собеседник, господин Мисткольд, — сухо бросил эльф. — Однако вашей помощи это не умаляет. Поэтому я приглашаю вас и вашу команду в наш лагерь. Там мы обсудим возможную награду и, если вам будет угодно, ваше видение этой битвы, — генерал демонстративно повернулся к Довудиэлю. — Отец, сколько ты привел с собой эльфов? Мы выделим им места и...

— А-а-а-аа, — вампир поводит указательным пальцем из стороны в сторону почти перед носом эльфа, заставив того заиграть желваками. — Если вы приняли меня только за перевозчика и бойцовую псину вроде ваших волков, смею разочаровать — все эти эльфы, включая вашего отца, спасены лично мною. Я их лечил, кормил, защищал, вез сюда, и в итоге доставил в целости и сохранности. Поэтому как минимум я требую к себе уважительного отношения и титула «Спаситель», каким была удостоена Хилариэль. Впрочем, весь список моих хотелок вам может пересказать ваш отец, я не вижу смысла повторяться. Что же до приглашения, конечно

же я его принимаю. Выдвинусь за вами, как только закончу свои дела здесь, — теперь демонстративно развернулся вампир и спокойно зашагал к своему отряду, не обращая внимание на прожигающий его спину взгляд Киндралиэля. Эльфу пришлось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем он смог начать раздавать приказы, подчиняясь которым армия медленно начала движение обратно в лес.

— Ты... ты что творишь? — зашипела перепуганная эльфийка, когда он поравнялся с отрядом.
— Он же генерал, ты не можешь так с ним общаться...

— О, я могу позволить себе делать все, что захочу, — повысив голос, ответил вампир. — Да и он заслужил. Глупый мальчишка вначале испортил мне план, а потом попытался присвоить себе мою победу — ты думаешь, я буду молчать? Трижды «Х-ха!», уж я-то постараюсь, чтобы все знали, кому должны достаться все лавры. К тому же, я очень не люблю идиотов, а тот, кто ради мести готов загубить целую армию — клинический идиот, и генералом быть явно не должен. Мстить тоже нужно уметь, знаешь ли. Да и потом, мне просто плевать на его отношение — я пришел говорить со Старейшинами, а не с мальчишками на побегушках.

— С тобой все в порядке? — покосившись на эльфийку, которая от наглости вампира оторопела и не могла вымолвить ни слова, поинтересовалась Мирия. — Может тебе нужно остыть после боя? Или это на тебя так обилие свежей крови влияет?

— О чем ты? — уже нормальным голосом поинтересовался вампир и привычно ухмыльнулся. — Просто нет смысла быть пайнкой, когда тебя и так видят только монстром. К тому же, я сказал правду — если бы не я, потери у эльфов были бы огромными.

— Хм, ну ладно... — Мирия не нашлась что ответить. — А что еще за дела у тебя здесь остались?

— Сбор ресурсов, конечно же, — видя приподнятую бровь зверодевушки, вампир пожал плечами. — Переработка трупов и мародерство.

Больше вопросов зверодевушка не задавала.

Эльфы тоже ничего не спрашивали, но, чувствуя на себе их внимательные взгляды, вампир предпочел не трогать ни трупы их собратьев, ни даже их волков. А вот людей «разобрал» на части всех, вне зависимости от того, были ли они убиты им или эльфами — тем более, что большая часть их потерь все-таки была его заслугой. Так же Мист поступил и со снаряжением: насобирал почти пять тысяч комплектов людского хлама и полностью разграбил палаточный городок, вмещавший некогда тринадцать тысяч человек, но не тронул ни одного эльфийского доспеха или фламберга. Увеличив таким образом размер своего кровавого бассейна в полтора раза и нагрузив на него еще эдак тонн двести, вампир итогами остался доволен и поспешил вслед за своим отрядом и эльфами.

Оказавшись в лесу эльфов, вампир впервые с момента прибытия на Новилуру ощутил, что действительно попал в другой мир. Просто потому, что подобного пейзажа он не видел ни в одном уголке Земли. Впрочем, судя по реакции остальных членов отряда, подобное было редкостью и в этом мире.

На первых порах внимание привлекали к себе деревья, которые оказались настоящими великанами — большинство достигало сотни метров в высоту и четырех-пяти в диаметре. И если вампиру сразу же вспомнились некоторые похожие виды из его мира, для остальных подобный гигантизм был в новинку. Первые пару минут они провели, пораженно оглядываясь по сторонам и задирая головы в попытках разглядеть кроны деревьев, которые практически полностью закрывали небо, отчего даже в полдень эльфийские леса покоились в полумраке, который лишь изредка нарушали пробивающиеся то тут, то там солнечные лучи. Однако поначалу картинка еще казалось пустоватой — кроме деревьев и травы не было практически никаких растений, кустов или чего-то подобного. Но чем дальше отряд удалялся от людских земель, тем богаче и разнообразнее становилась местная флора, проявив свое, если верить словам эльфийки, «привычное радушие» на удалении пяти километров от поля боя. По мнению же вампира в тот момент они будто бы перешли из леса просто красивого в лес невероятный и сказочный. Теперь разнообразие и количество растений не просто цепляли глаз, а действительно поражали, причем не только красотой, но и самим фактом своего существования в этом районе. Иначе как магией вампир не мог объяснить то, что в эльфийском лесу совершенно спокойно соседствовали высокогорные эдельвейсы и полевые маки, а золотой корень рос прямиком на стволах деревьев. Да и не только он — первые три-четыре метра местных гигантов зачастую напоминали вертикальную клумбу, так как многие растения спокойно гнездились прямиком в трещинах коры. Но главным же чудом было другое — все это великолепие цвело. Несмотря на то, что на дворе был первый месяц тьмы, приблизительно соответствовавший второй половине октября по земному календарю, флора эльфийских лесов отказывалась подчиняться природному ходу событий. Она, как и раньше, продолжала радовать глаза наблюдателей живыми яркими цветами своих бутонов и лепестков, подчеркивая их изумрудной листвой.

— Да уж... — пораженно протянула Мирия, безостановочно крутя головой в попытках ухватить всю картину. — Теперь я понимаю, почему ты так хотела сюда вернуться... Ну, то есть, это же твой дом, это логично, но я имела ввиду, что сюда любой бы захотел вернуться... Я еще никогда не видела подобной красоты!

— Да, я тоже не знаю ни одного места, подобного этим лесам, — улыбка не сходила с лица эльфийки весь их переход. — И это ведь только окраины, а вы еще не видели столицу!

— Я даже не могу представить себе то место, которое способно затмить эту картину, — покачала головой Альвира. Остальные были с ней согласны.

— Уж я-то сколько путешествовал, а и сам не припомню места краше, — дворф задумчиво погладил бороду, после чего обернулся к вампиру: — А ты?

— Я видел множество прекрасных пейзажей, но здешнему они явно уступают, — вампир покосился на эльфийку, для которой эти слова, судя по ее лицу, стали самой сладкой похвалой. — Как эльфам это удалось? И откуда здесь столько видов растений? — вампир повел подбородком, указав на поляну, мимо которой они сейчас проходили. Яркий цветочный ковер напоминал даже не радугу, а палитру очень смелого художника, который в поисках нужного беспрестанно смешивал цвета. И при этом многие растения вампир видел впервые — не помогли ни знания земной флоры, ни даже память Деррин, которая, на минуточку, была профессиональной травницей с огромным опытом.

— Это все благодаря традиции, начало которой положила сама Эдливия, — пояснила Эфириэль. — Когда эльф в своих путешествиях видит какое-то растение, которого еще нет в наших лесах, он должен всеми силами постараться добыть его семена и привезти домой. А

здесь, благодаря магии дриад и стараниям эльфов, оно обязательно прорастет и пополнит нашу коллекцию. Раньше это вообще считалось обязательным долгом лесу и Изумрудной Богине, но сейчас, когда найти что-то новое гораздо сложнее, это стало, скорее, редким подвигом.

— Хорошая традиция, — кивнул вампир и вернулся к созерцанию природы, отпечатывая ее в своей памяти. Глянув вперед и к чему-то прислушавшись, он ухмыльнулся: — Кажется, «призраки» вернулись на свое «кладбище». Может, хоть теперь они смогут расслабиться.

Эльфы, которых вампир мимоходом и окрестил «призраками», действительно могли сойти за таковых. Перед боем все они, за исключением командиров, дружно отключали свои эмоции, и оставались в таком состоянии вплоть до возвращения в лагерь, так что всю дорогу к нему они шли молча. При этом эльфийская ловкость и отличное знание местности позволяли им передвигаться быстро и аккуратно, а природная бледность только добавляла еще больше сходства. В итоге четырехтысячная армия эльфов двигалась по лесу так тихо, что создавалось ощущение будто она состояла из фантомов, а не существ с плотью и кровью.

— Не называй их так, пожалуйста! — тут же возмутилась эльфийка. — И вообще лучше не упоминай смерть и ее атрибуты без необходимости!

— Почему это? — вампир заинтересованно наклонил голову. — Эльфы так сильно боятся смерти?

— А разве есть кто-то, кто ее не боится? — парировала эльфийка. — Нет, мы, конечно, знаем, что через какие-то пять-шесть сотен лет умрем, но не видим смыслашний раз напоминать себе или другим об этом.

— Пять-шесть сотен лет, да? Ммм, — не удержалась от смешка Альвира. — Я была бы не против, если бы у меня была хотя бы половина от этого.

— Ой... Извини, я забыла что люди живут еще меньше, — Эфириэль виновато отвела взгляд, но наемница уже махнула рукой.

— Да расслабься, уж кто-то, а наемники факт своей смертности осознают лучше всех. Помогает в работе, знаешь ли. Кстати, а среди эльфов есть наемники? Ну, то есть, не просто воины, как эти солдаты, а что-то вроде нас? — девушка обвела головой большую половину группы.

— Ну, у нас есть путешественники... Когда эльфу хочется повидать мир, он может спокойно покинуть лес и отправиться в странствия — в сторону Ардентакса и материка, конечно же, а не на земли рабовладельцев — где ему никто не запрещает принимать заказы. Иногда одиночки могут объединяться в группы. Иногда дружественное королевство людей может запросить содействия, к примеру, в борьбе с пиратами, и тогда Старейшины могут объявить набор среди добровольцев или отправить солдат... Но это все частные случаи, а вот так чтобы массово, как на землях людей — нет, — эльфийка покачала головой, когда ей не удалось вспомнить других примеров.

— Ого, это даже как-то странно, — удивилась Мирия. — А кого же тогда нанимают ваши торговцы, когда им нужна охрана? Солдат?

— А зачем торговцам нанимать охрану?

— Ну как же, а вдруг разбойники или дикие звери?

— Но у нас нет никаких разбойников, а звери никогда не нападают на нас.

— Э-э-э?

— Э-э-э?

Зверодевушка и эльфийка непонимающе уставились друг на друга. Большая часть отряда тоже была удивлена ее ответом, и только Латгер понимающе ухмыльнулся — в свое время Хилариэль многое ему рассказала о жизни в эльфийском лесу.

— Ты меряешь их категориями людей, забывая, что они — не люди, — подал голос вампир и улыбнулся своим мыслям. — И отсутствие наемников многое говорит об их законах и культуре.

— Например? — недоверчиво поднял бровь дворф. — У нас, так-то, тоже на своих руку поднимать смертный грех, но индивиды все одно находятся регулярно. То просто из жажды наживы, то вражда меж кланами, а порой всякая мразь и до трона добраться может, законы свои вонючие продвигать... грхм, ну, в общем, мыслю ты понял.

— Понял. Вот только вас, дворфов, раз этак в семь-восемь больше чем эльфов, да и территории у вас огромнейшие, по сравнению с этим лесом, так что за всеми хрен уследишь. А кроме того, у вас нет эмпатии и возможности контролировать свои эмоции и видеть чужие, тогда как эльфы на это способны.

— Да ты-то откуда знаешь, сколько нас и сколько их? Ты ж и побывать успел-то только в одном городе.

— Ага. В городе с двадцатью тысячами населения, который по меркам дворфов считается захолустьем и куда отправляют неугодных короне. Где, несмотря на дикие для вашего времени выработки, шахты считаются едва прибыльными — Киррук несколько раз при мне сетовал, что если объемы уменьшатся, город могут банально забросить, как уже бывало раньше. Где семьсот с лишним стражников Браммира считает не грозной силой, а кучкой деревенщин. А еще я видел некоторые торговые бумаги Стеллога и указанные в них объемы продукции. В добавок, хоть я, благодаря кое-чьим стараниям, так и не успел посетить столицу, я в курсе, что там обитает почти двести тысяч дворфов.

— Так, ну ты того, давай не того, лишнее-то не вспоминай, — дворф, казалось, на секунду смутился, когда речь зашла о событиях двухмесячной давности. — Ну ладно, нас ты, допустим, посчитал. А эльфов, по-твоему, сколько?

— Тысяч триста, не больше, а сейчас, скорее всего, даже меньше. И дела у них идут не слишком радужно.

— Та не, что-то ты перебрал с драматизмом, — дворф что-то начал высчитывать в уме. — Хочешь сказать, у нас в одной столице живет народу как две трети их населения? И что это за пессимистические прогнозы?

— Ну, по всему выходит, что так. Посуди сам — на эту битву, проигрыш в которой мог окончиться, по сути, прорывом фронта и многочисленными жертвами, даже считая подкрепления и магов, прибыло всего четыре тысячи эльфов. Почему? Ведь противник выставился серьезно — тринадцать тысяч для этого времени и этих королевств это весьма крупная армия.

— Ну, не такая уж и крупная, если с нашей сравнивать... Хотя да, у нас же земель и народу побольше, — дворф задумчиво подергал бороду. — Хм, вот ты сам сказал — фронт. Если так подумать, люди-то по своим землям могут шастать как угодно и силы перераспределять, а эльфам остается только реагировать, из-за чего приходится силы-то растягивать. Оно?

— Оно, — кивнул вампир. — Это первая проблема — воевать одному против двух, а временами и трех противников не очень-то приятно, приходится распылять силы. Я более чем уверен, что одновременно с этим боем велись и другие, в королевствах по соседству, — Мист вопросительно глянул на эльфийку. Та со вздохом кивнула:

— Да, обычно так и происходит. Вначале ждешь новости о первой битве, потом о второй, а иногда и о третьей...

— Ну вот. И если взглянуть на карту, — вампир достал ее и указал на несколько отмеченных точек, — можно увидеть, что чаще всего битвы происходят в этих четырех местах. Мне их Рейлих отметил сразу же, как узнал, что я к эльфам собрался, а уж кому как не торговцу знать, куда идут его товары. Значит, около них и держатся основные гарнизоны, и мы сейчас в одной из этих точек и этот гарнизон перед собою видим... итого, четыре на четыре, плюс какие-то отдельные отряды подмоги по типу тех же «волчьих»... Для простоты счета пусть будет двадцать тысяч боевых единиц. И еще добавим тысячу на флот — от Рейлиха же знаю, что он у эльфов имеется, и что иногда даже бывают водные сражения, но почему-то не особо частые. Итого выходит двадцать одна тысяча. По опыту было выявлено, что в мирное время мобилизационный потенциал оседлого государства — один-два процента, дальше не тянет экономика. В военное гораздо больше, но эльфы с людьми воюют в течении веков, а значит и брать стоит как в относительно мирное время. Чтобы узнать приблизительный процент нужно взглянуть на качество войск и на саму экономику. Что-то мне подсказывает, что с последней у эльфов все в порядке, а вот с качеством войск, — вампир перевел взгляд на удивленную эльфийку, — все уже далеко не так хорошо.

— Мда, ну ты, как обычно, просто сама любезность, — фыркнула зверодевушка, глядя как лицо эльфийки приобретает слегка обиженное выражение. Вампир фыркнул в ответ.

— Если она сама с чего-то решила обижаться на столь очевидный факт — это ее проблемы. Мирия, если я скажу, что из тебя хреновый политик, ты будешь обижаться? Ну вот, — вампир пожал плечами, дождавшись отрицательного ответа зверодевушки. — Ибо от тебя никто не требует им быть. Как и от нее никто не требует быть воином, просто оказавшись в нашей боевой компании, она сама для себя решила, что должна. Ну что тут сказать, глупая эльфийка она и есть глупая эльфийка.

Услышав это обращение, Эфириэль залилась краской и быстро огляделась по сторонам, после чего просительно посмотрела на вампира.

— Ты не мог бы не называть меня так при остальных? Это...

— Обойдешься. Так вот, — даже не дослушав, прервал ее вампир, — мы говорили о процентах. Учитывая все ранее сказанное, я предположил, что регулярная армия составляет семь процентов от общей численности, что, на деле, уже весьма критично. Отсюда и взялись триста тысяч. Могу ошибаться, но вряд ли сильно. Прогноз же мой был пессимистичным просто потому, что сидя в защите эльфы обречены на вымирание. Если уж они сейчас набирают в свои ряды наспех обученных новичков, пусть и отправляя их в отряды поддержки, то лет эдак через сто в бой пойдут уже дети и старики, после чего, собственно, эльфийский народ и прекратит

свое существование. Так что в целом — я сюда прибыл вовремя. Нет, лет пятьдесят они бы еще точно без меня прожили, но в численности бы знатно потеряли-с. Так что торговаться со Старейшинами я буду на достаточно выгодных условиях. Ну, если они, конечно, не дураки, что вряд ли.

— На вашем месте, я бы, кстати, переживал не за эльфов, а за людей — я то на стороне эльфов, — хмыкнул вампир, глядя на затихший отряд и погрузневшую эльфийку. — А вообще, мы, если что, собрались было обсуждать местную культуру и законы.

— А, тьфу ты, точно, — подхватил Хаттор. — Ну, с одной стороны, оно тогда все понятно — куда уж тут своих грабить, когда враг на пороге. А с другой... ну вот не верится мне, что среди них ни одного с гнильцой не нашлось.

— Да здесь-то война ни при чем. Дело в эмпатии, высоком уровне культуры и неуголимости наказания. Эльфы же могут видеть сильные эмоции друг друга, или наоборот, что кто-то их скрывает. Как ты сделаешь другому пакость, если от тебя желанием напакостить за километр будет нести?

— Ох ты ж, так вот оно что, — до дворфа и остальных наконец дошло.

— Ну, а если уж ты все-таки что-то сумеешь провернуть и тебя поймают... Эй, глупая эльфийка, какие у вас наказания идут за кражу, изнасилование и убийство?

— Ну пожалуйста, не называй меня так, — вновь смущенно пропищала она, и вновь ее просьба осталась проигнорирована. — Эх... За кражу — отработка причиненного вреда, общественное порицание, если преступник отказывается или крадет еще раз — изгнание из леса с возможностью сохранить часть имущества и вернуться через год. За изнасилование — изгнание из эльфов без возможности вернуться, исключение — если жертва согласна обменяться с преступником брачными ожерельями. За убийство собрата, — по телу эльфийки прошла дрожь, прежде чем она объявила наказание, — принесение в жертву лесу.

— Жестоко, — ухмыльнулась зверодевушка. — Зато справедливо. А чем отличается изгнание из леса и изгнание из эльфов? И что значит «принесение в жертву лесу»?

— В первом случае эльф просто должен покинуть лес, во втором — ему отрезают верхнюю часть уха. Насчет последнего... я... я не хочу это объяснять, — эльфийка потрясла головой, будто стараясь выкинуть эту часть знаний оттуда.

— Оу, ну ладно, — глядя на это, Мирия удивленно замолчала. После подобной реакции она уже и сама не была уверена, хочет ли знать подробности. А вот вампир, судя по взгляду, явно хотел, но на этот раз решил пожалеть эльфийку.

— Прошу прощения, это вы наши гости? — к ним, незаметно для большинства, подошла молоденькая рыжеволосая эльфийка в легких кожаных доспехах и с огромной сумкой через плечо. Она с огромным интересом рассматривала чужаков и прямо-таки светилась доброжелательностью. — Я — Неоланэль, меня прислал генерал Киндралиэль. Он выделил вам место немного восточнее лагеря и приказал мне проводить вас туда.

— Приятно познакомиться с тобой, Неоланэль. Ну, раз генерал приказал — веди, — вампир слегка поклонился и сопровождал свой ответ столь теплой улыбкой, что будь рядом лед — он бы растаял.

Не ожидав подобной любезности, эльфийка на мгновение зарделась, после чего смущенно развернулась и повела отряд вперед.

Проводница оказалась на удивление болтливой, и чуть погодя уже вовсю обсуждала с Эфириэль каких-то общих знакомых и учебу в военно-лекарской академии — как оказалось, этих самых академий было всего две на весь лес, так что не удивительно, что обе эльфийки обучались в одной и той же. При этом эльфийка постоянно сверкала глазами в сторону вампира, и во время одного из перерывов в разговоре все-таки набралась смелости и поинтересовалась:

— Скажите, а это правда, что вы назвали нашего генерала идиотом и хрым ослом?

— Нет, не правда, — покачал головой вампир. — Ибо назови я Киндралиэля ослом — и ослу было бы обидно. Так что я ограничился просто «идиотом».

Легкое разочарование, появившееся в глазах эльфийки после начала фразы сменилось весельем после ее конца. Не сумев сдержать улыбку, Неоланэль прикрыла рот рукой, чем заслужила удивленно-порицательный взгляд Эфириэль.

— Ух ты, я смотрю тебе от такого весело. А глупая эльфийка на меня чуть с кулаками из-за этого не набросилась, говорит, мол, нельзя так с генералами, вампир ехидно покосился на Эфириэль, лицо которой в очередной раз залилось краской.

— Ну, на самом деле так делать и правда обычно не стоит — генерал за это может невозбранно вызвать вас на дуэль, а поскольку вы чужак — даже смертельную... Но если все остальное, что я слышала о вас от солдат, тоже правда, то он этого не сделает, — Неоланэль беззаботно пожала плечами и внезапно покосилась на вампира с возросшим любопытством и ехидным прищуром. — Так значит, Эфириэль — «глупая эльфийка», да? Интересненько.

— Да нет, это совсем другое... — попыталась было оправдаться Эфириэль, однако вампир, уловив в воздухе какую-то скрытую шутку, тоже решил повеселиться и перебил ее:

— Ага, именно что «глупая эльфийка». Я ее даже по имени теперь не называю, только так.

— Ух, ну надо же... Ну да ладно, мы пришли, — эльфийка обвела рукой прекрасную поляну, утопавшую в зелени. Слева от нее были слышны звуки эльфийского лагеря — вернувшие себе эмоции эльфы теперь шумели не хуже любых других солдат, а справа — какая-то возня и волчий вой — кажется, «волчьи» отряды было принято размещать отдельно. У вампира, который сразу же развесил дополнительные глаза и там, и там, сразу же возникло жгучее желание узнать о «волчьих» отрядах побольше, но он отложил его на потом. Вместо этого он с улыбкой поблагодарил эльфийку, которая отправлялась дальше по своим делам.

— Да что вы, мне было приятно с вами пообщаться. Кстати, я думаю генерал через часик другой захочет с вами пообщаться, так что лучше не уходите далеко от этой поляны.

— О, даже и в мыслях не было. Буду ждать его приглашения с нетерпением.

Попрощавшись с Неоланэль, добродушный характер которой пришелся ему по вкусу, вампир разбил привычный кровавый лагерь и, убедившись, что всем есть чем заняться, направился к эльфийскому лагерю. Приглашения он ждать не собирался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/784395>